

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СЕТИ ВЫСШИХ НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ

Надежда Моторова
Витебск, Беларусь

В статье освещается роль органов местного самоуправления в создании сети высших начальных училищ на территории белорусско-литовских губерний. Она выражалась в открытии собственных училищ, предоставлении уже существующим учебным заведениям денежных пособий и участков земли для строительства собственных зданий, учреждении стипендий для учащихся.

Ключевые слова: высшие начальные училища, белорусско-литовские губернии, земства, органы городского самоуправления.

В начале XX в. перед правительством Российской империи встала необходимость реформирования системы народного образования. Интенсивно развивавшаяся экономика нуждалась в квалифицированных и грамотных кадрах. Кроме того, внутреннее развитие системы образования требовало установление преемственности между ее отдельными ступенями, в частности, между начальной и средней школой.

Одним из шагов в этом направлении стало преобразование городских училищ, функционировавших по Положению 1872 г., в высшие начальные. Николай II подписал соответствующий закон 25 июня 1912 г. Преобразование началось с 1 июля 1912 г. и должно было закончиться в течение трех лет во всех регионах империи, в том числе и на территории белорусско-литовских губерний. Министр народного просвещения получил право использовать кредиты, ранее выделенные на потребности городских училищ, как на их преобразование, так и на открытие новых высших начальных училищ [21, с. 949–950].

Согласно закону основная цель высших начальных училищ заключалась в предоставлении учащимся возможности получить законченное начальное образование. Они могли открываться и содержаться правительством, органами местного самоуправления (земского и городского), сословиями, обществами, торгово-промышленными товариществами, а

также частными лицами. Высшие начальные училища были мужские, женские и смешанные (по желанию учредителей). Их программы включали в себя следующие дисциплины: Закон Божий, русский язык, арифметика и основы алгебры, геометрия, география, история России с необходимыми сведениями из всеобщей истории, естествознание и физика, рисование, черчение, пение, а также физические упражнения. При высших начальных училищах могли открываться дополнительные профессиональные классы или курсы, например, педагогические, почтово-телеграфные, бухгалтерские, сельскохозяйственные и пр. В данные учебные заведения принимались дети всех сословий без различия вероисповедания. Однако обучение в них было платным [21, с. 953–954].

Главное нововведение заключалось в предоставлении выпускникам высших начальных училищ возможности продолжить свое образование в средних учебных заведениях. Так, согласно статье 49 мальчики, которые успешно прошли курс первого или второго класса училища, имели право поступать соответственно во второй или третий класс средних общеобразовательных учебных заведений Министерства народного просвещения после экзаменов по древним и иностранным языкам. На основании статьи 50 девочки, успешно окончившие курс первого, второго или третьего классов, могли поступать соответственно во второй, третий или четвертый классы женских общеобразовательных учебных заведений, а прошедшие весь курс – в пятый класс после экзаменов по древним и иностранным языкам. Выпускники училищ получали служебные права, а также права по воинской повинности и чиновному производству, аналогичные правам лиц, окончивших четыре класса министерской мужской гимназии. Девочки, окончившие полный курс высшего начального училища получали те же права, что и выпускницы женских прогимназий. Кроме того, лица, которые закончили двух- или трехгодичные курсы, могли сдавать экзамены на получение звания учителя или учительницы [21, с. 958]. Такой широкий набор прав открывал перед представителями непривилегированных сословий, которые составляли основной контингент высших начальных училищ, новые возможности для профессиональной самореализации.

На уровне регионов активное участие в открытии высших начальных училищ приняли органы местного самоуправления – городские и земские. Не стали исключением в этом отношении и белорусско-литовские губернии.

Так, Могилевское губернское земское собрание на заседании 13 янва-

ря 1913 г. постановило ходатайствовать о ежегодном открытии, начиная с 1913/1914 учебного года, хотя бы по одному высшему начальному училищу в каждом из уездов, а также о преобразовании двухклассных училища в высшие начальные. Кроме того, было решено передать расходы по содержанию и открытию высших начальных училищ соответствующим уездным земствам. В то же время Губернское земство стремилось установить контроль над процессом открытия данных учебных заведений, поэтому предложило уездным земствам высылать в Губернскую земскую управу копии составленных школьных сетей [1, с. 47–48]. Однако уезды по-разному отреагировали на это предложение. Например, Мстиславское уездное земское собрание на заседании 28 сентября 1913 г. высказало мнение, что такие сети должна составлять Губернская управа [4, с. 35, 38; 1, с. 49]. В то же время другое уездное земское собрание – Сенненское – на заседании 26 сентября 1913 г. под председательством И.М. Плева приняло решение открыть на протяжении 1914–1918 гг. пять высших начальных училищ в следующих селениях: Островно, Каковчино, Черя, Бобр, Высокое-Городец [2, с. 9, 19, 26].

Активное участие в открытии высших начальных училищ приняли уездные земства Витебской губернии. Например, в 1914 г. четвертое очередное Режицкое уездное земское собрание решило ходатайствовать об открытии такого учебного заведения в местечке Велионы, а Себежское – в селе Пустошка. Причем последнее выделило на эти цели 500 руб. [13, л. 140, 164-164 об.].

Органы городского самоуправления предпочитали не открывать собственные высшие начальные училища, а оказывать помощь уже функционировавшим. Они выделяли денежные пособия этим учебным заведениям, предоставляли участки земли для строительства собственных зданий. Например, Собрание уполномоченных Лиды на заседании 25 сентября 1912 г. приняло на себя обязательство выплачивать Учебному ведомству на протяжении 10 лет ежегодную субсидию в размере 800 руб. на строительство здания для высшего начального училища. А через два года (на заседании 28 января 1914 г.) было принято постановление о безвозмездном предоставлении участка городской земли площадью 800 квадратных саженьей на эти цели [19, л. 1, 6–7]. Виленская городская дума в 1912 г. на основании предложения Дирекции народных училищ Виленской губернии постановила ежегодно вносить на содержание женского высшего начального училища по 2 500 руб., начиная с 1914 г. При этом открытие учебного

заведения было намечено на 1913 г. [8, л. 331, 334–335]. Режицкое собрание уполномоченных в 1913 г. отвело одну десятину городской земли для строительства здания для высшего начального училища. Но так как бюджет города был ограничен, то было решено просить Министерство народного просвещения выделить на строительные работы 64 000 руб. (частично в виде безвозвратного пособия, частично - в виде беспроцентной ссуды на 15 лет) [10, л. 166-166 об.]. Поневежская городская дума в 1913 г. за свой счет приобрела участок земли для строительства здания для высшего начального училища [9, л. 60 об.]. На заседании 26 июня 1914 г. Ковенская городская дума постановила увеличить размер ежегодного пособия на аренду помещения для высшего начального училища на 200 руб., начиная с 1 сентября 1914 г. [7, л. 172–172 об.].

Встречались случаи, когда органы земского и городского самоуправления предпринимали совместные действия для поддержки высших начальных училищ. Так, Люцинское собрание городских уполномоченных еще в 1912 г. приняло решение ходатайствовать об открытии в городе прогимназии, однако по рекомендации инспектор народных училищ перевело выделенные на эти цели 500 руб. на открытие женского высшего начального женского училища. Аналогичную субсидию выделило и уездное земское собрание [12, л. 78].

Органы местного самоуправления выделяли и единовременные пособия для поддержки высших начальных училищ. Например, в 1913 г. третье очередное Мозырское уездное земское собрание под председательством А.А. Перрена назначило пособие в размере 500 руб. на содержание общежития при местном училище [3, с. 15, 16]. В том же году третье очередное Борисовское уездное земское собрание выделило 200 руб. Докшицкому высшему начальному училищу на введение преподавания иностранных языков [5, с. 39, 43].

Существовала практика учреждения стипендий за счет местных средств. Брест-Литовская городская дума в честь столетнего юбилея Отечественной войны на заседании 27 июня 1912 г. приняла решение учредить 5 стипендий по 20 руб. в год для достойнейших учеников высшего начального училища из числа детей городских жителей без различия звания и вероисповедания [18, л. 42–42 об.]. Четвертое очередное Режицкое уездное земское собрание в 1914 г. в память князя Олега Константиновича учредило при местном училище 5 стипендий по 12 руб. [13, л. 140–140 об.]. Как правило, назначение стипендии в последующем не налагало на сти-

пендиатов никаких обязательств.

В целом к 1 января 1914 г. на территории шести белорусско-литовских губерний функционировало 128 училищ, а к 1 января 1915 г. их количество увеличилось до 138. Соответственно, возросло и число обучавших в них детей: с 18 590 до 19 119 [20, с. 5, 14, 15].

Процесс открытия высших начальных училищ продолжился и в годы Первой мировой войны, несмотря на тяжелое положение белорусско-литовских губерний и линию фронта, которая проходила по их территории. В непростых условиях военного времени главным инициатором дальнейшего развития системы начального образования выступило государство. В циркуляре №18259 от 16 апреля 1915 г. Министерство народного просвещения предложило приступить к составлению сети высших начальных училищ, которую планировалось реализовать в течение 10 лет. Главным источником финансирования должна была стать казна, также планировалось привлекать местные средства [15, л. 382].

Это предложение через попечителя Виленского учебного округа поступило на обсуждение органов местного самоуправления. В большинстве случаев оно встретило однозначную поддержку. Например, Двинская городская дума под председательством А.Я. Пфейффера на заседании 30 июня 1915 г. высказалась за открытие в дополнение к трем высшим начальным училищам еще одного – женского – с осени 1916 г. и одного смешанного с осени 1917 г. с профессиональными отделениями при каждом из них. Городские власти выразили готовность выделить 4 500 руб. на аренду помещений для училищ и содержание профессиональных отделений [15, л. 379, 383 об.]. Велижская городская дума на заседании 16 июня 1915 г. подтвердила необходимость открытия в городе женского высшего начального училища и постановила безвозмездно отвести для строительства здания участок земли площадью в полдесятины на Покровской площади [16, л. 173–173 об.]. Режицкая городская дума высказалась за открытие в городе высшего начального училища смешанного типа и выразила готовность предоставить ему участок земли площадью 1 200 квадратных саженей [17, л. 67, 68]. Пятое очередное Оршанское уездное земское собрание под председательством В.И. Андриянова на заседании 15 ноября 1915 г. постановило выделить 500 руб. на открытие в Орше женского высшего начального училища [11, л. 25, 29].

Однако встречались случаи, когда органы местного самоуправления в связи с ухудшением финансового положения и неблагоприятными ус-

ловиями военного времени воздерживались от принятия конкретных решений. Например, Витебская городская дума на заседании 17 июня 1915 г. принципиально высказалась за открытие в городе двух высших начальных училищ – женского и смешанного. Однако в связи с обстоятельствами военного времени оставила открытым вопрос о назначении постоянного пособия и предоставлении помещений для учебных заведений [14, л. 304-304 об.]. Пятое очередное Мстиславское уездное земское собрание на заседании 18 ноября 1915 г. вообще воздержалось от принятия конкретного решения по вопросу о составлении сети и открытии высших начальных училищ [6, с. 17, 23–24].

Таким образом, с 1912 г. на территории белорусско-литовских губерний начала создаваться сеть высших начальных училищ. Они предоставляли представителям непривилегированных сословий возможность получить законченное начальное образование, а затем продолжить обучение в средних учебных заведениях. Активное участие в развитии сети высших начальных училищ на территории региона приняли органы местного самоуправления – губернские и уездные земства, городские думы и собрания уполномоченных. Оно выражалось в открытии собственных училищ, оказании материальной помощи уже функционировавшим учебным заведениям, предоставлении земельных участков под строительство собственных зданий, учреждении стипендий для учащихся.

1. Доклады Мстиславской уездной земской управы Уездному земскому собранию третьей очередной сессии по народному образованию // [Журналы и доклады Мстиславского уездного земства за 1913 г.]. – Без тит. л. – С. 1–84.

2. Журналы заседаний третьего очередного Сенненского уездного земского собрания. Сентябрьская сессия 1913 г. (24–27 сентября). – Сенно: Тип. И.Я. Хитрика, 1913. – [7], 39, 32 с.

3. Журналы Мозырского уездного земского собрания третьей очередной сессии 1913 года. – Мозырь: Тип. С.Б. Козелла, 1913. – 50 с., разд. паг.

4. Журналы Мстиславского уездного земского собрания третьей очередной сессии 1913 г. (25–29 сентября 1913 г.) // [Журналы и доклады Мстиславского уездного земства за 1913 г.]. – Без тит. л. – С. 1–98.

5. Журналы третьего очередного Борисовского уездного земского собрания заседаний 5–13 ноября 1913 года. – Борисов: Тип. Л.Б. Шейнемана, 1914. – XIII, [1], 156, [1], 333, [1] с.

6. [Журналы Мстиславского уездного земского собрания пятой очередной сессии 1915 г.]. – Без тит. л. – 17, [1], 97, [1], 236 с.

7. Каунасский уездный архив. – Ф. I-61. Оп. 1. Д. 1389. Л. 172–172 об.

8. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 937. Оп. 3. Д. 363. Л. 331, 334–335.

9. ЛГИА. – Ф. 1244. Оп. 1. Д. 72. Л. 60 об.

-
10. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 22. Оп. 1. Д. 1102. Л. 166–166 об.
 11. НИАБ. –Ф. 2089. Оп. 1. Д. 34. Л. 25, 29.
 12. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5488. Л. 78.
 13. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5752. Л. 140–140 об., 164–164 об.
 14. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6088. Л. 304–304 об.
 15. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6093. Л. 379, 382, 383 об.
 16. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6094. Л. 173–173 об.
 17. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6096. Л. 67, 68.
 18. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 492. Оп. 1. Д. 55. Л. 42–42 об.
 19. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1574. Оп. 3. Д. 6. Л. 1, 6–7.
 20. Отчет попечителя Виленского учебного округа о состоянии низших учебных заведений за 1914 год // Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1914 год. – Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1915. – С. 1–60.
 21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXXII: 1912. Отделение первое. От. №36391–38603 и дополнения. – Петроград: Гос. тип., 1915. – 1790, [54] с.